

«Не исключено, что политические элиты Таджикистана поверят в новый интеграционный проект и примут его. Но где гарантия того, что в энное время к власти в России придет другой политик, и события в России не потекут по модели 90-х годов?», – отметил в статье, написанной специально для CABAR, Рашид Абдулло, независимый эксперт (Таджикистан, Душанбе).

Первого января 2015 года на политической карте мира появилось новое объединение под названием Евразийский Экономический Союз (ЕАЭС). Его образовали Российская Федерация, Казахстан и Белоруссия. Армения и Кыргызстан подписали договор и находятся в процессе вступления, рассматривает и изучает вхождение в него и Таджикистан.

Предполагается, что данный проект может стать равноценным Шенгенскому договору, который заключен между странами Евросоюза. Единое экономическое пространство охватывает вопросы миграционной политики, визовых вопросов, порядка рабочих единиц, отмены внутреннего пограничного контроля и других вопросов. Он создает условия для свободного движения товаров, капиталов и рабочей силы, позволит осуществлять согласованную политику в других сферах экономики. Гармонизация национальных законодательств к правилам нового союза должна быть завершена в течение 10-летнего периода. Согласно договоренностям стран-участниц, в 2016 году должен быть создан общий фармацевтический рынок, к 2019 году — общий рынок электроэнергии, к 2025 году – рынок нефти, газа и нефтепродуктов. К 2025 году в Алма-Ате должен начать работу наднациональный орган по регулированию финансового рынка Союза.

К настоящему времени участниками ЕАЭС стали бывшие советские республики, являющиеся достаточно органичной частью того явления, которое в России называют русским миром. Республики, в которых значительную часть населения составляют этнические русские или русскоговорящие либо позиции русского языка сильны ввиду русскоязычности огромной части титульного этноса, особенно в столицах и крупных городах. (Беларусь. Казахстан, Кыргызстан, Армения).

Что касается Таджикистана, то очевидно, что экономическое его значение для России не слишком велико. Огромные природные ресурсы республики, как правило, труднодоступны, или же их разработка связана с необходимостью многомиллиардных вложений, с весьма длительными периодом и не всегда ясными перспективами окупаемости. (Например, проект освоения одного из крупнейших в мире месторождения серебра «Большой Кони Мансур», с минимальной стоимостью в 3 миллиарда долларов).

Неплохими выглядят перспективы освоения лишь вторых по объему на постсоветском пространстве водно-энергетических ресурсов республики. Однако и здесь есть свои трудности. Узбекистан решительно выступает против строительства крупных

гидроэнергетических объектов на реках Таджикистана и Кыргызстана. Россия в этом вопросе не настроена конфликтовать с Узбекистаном.

Снижает значимость для России экономического пребывания Таджикистана в ЕАЭС и не совсем положительный опыт отношений между российскими и таджикскими хозяйствующими субъектами. До сих пор не решён вопрос с задолженностью в десятки миллионов долларов таджикского государственного энергохолдинга «Барки Точик» перед российскими инвесторами, завершившими строительство Сангтудинской ГЭС-1. Долго тянулись спор и судебные разбирательства между таджикским алюминиевой компанией «Талко» и структурами Олега Дерипаски. Цена вопроса – несколько сотен миллионов долларов. Лишь несколько недель назад появились сообщения о том, что стороны конфликта пошли на мировую.

Напрашивается вывод, что вхождение Таджикистана в ЕАЭС делают важным для России не столько экономические, сколько политические факторы. И в их основе лежат как стратегическое расположение Таджикистана, так и наличие на его территории объектов военной инфраструктуры России.

Таджикистана находится на стыке границ постсоветского пространства с Китаем, Афганистаном, а также с Индией и Пакистаном. Республика граничит с Китаем на протяжении 500 км, а с Афганистаном 1400км. Индию с Пакистаном отделяет от Таджикистана так называемый Ваханский коридор – полоса территории в самом узком месте шириной не более 20 км, отданных Афганистану в рамках достижения в конце 19 века российско-британских договорённостей с тем, чтобы избежать прямого соприкосновения границ Российской империи с границами тогдашней Британской Индии.

На территории республики расположены такие стратегически важные для России объекты её военной инфраструктуры, как станция космического наблюдения «Окно» и крупнейшая зарубежная Российская 201 военная база. По всей видимости, предполагается, что с вхождением Таджикистан в состав ЕАЭС военно-политическая безопасность России будет обеспечена в значительно большей степени.

В желании России видеть Таджикистан, как, впрочем, и Кыргызстан, в ЕАЭС свою роль играет, и то, что верховья самых крупных рек Центральной Азии находятся на территории именно этих двух республик. Включённость Таджикистана и Кыргызстана в ЕАЭС, вкупе с дислоцированием в них военных баз и объектов России, позволит обеспечить их безопасность, что в стратегическом плане имеет, в том числе и для России, немаловажное значение.

В самом Таджикистане отношение к вхождению республики в ЕАЭС неоднозначное. Характерна неопределённость позиции в этом вопросе руководства страны. Судя по заявлениям, оно полагает, что в данный момент времени необходимо внимательно изучить все документы ЕАЭС и содержащиеся в них условия вхождения в него,

реальный опыт Армении и, особенно, Кыргызстана процедуры вхождения в этот Союз и присмотреться к тому, чем на деле обернулось, например, для Казахстана участие в ЕАЭС. Тем более, что очень многие в этой республике говорят о том, что пока единственным результатом стало повышение цен на всё и вся для жителей страны, и экспансия российских компаний на территорию Казахстана. Для казахстанской оппозиции за этими процессами, помимо всего прочего, скрывается не что иное, как угроза суверенитету и независимости страны.

И эти опасения, по всей видимости, небеспочвенны. На постсоветском пространстве доминантной силой является Россия. В силу тех политических, а теперь и экономических обстоятельств, которые сложились к настоящему времени вокруг России, она заинтересована в скорейшем восстановлении своего единства. Но единым это пространство может стать лишь в случае создания наднациональных органов управления. И это связано с делегированием участниками интегрируемого процесса части своего национального суверенитета. А реальности сегодня таковы, что все участники данного процесса – нынешние и будущие, за исключением России, будут ограничены в своём суверенитете.

Попытки форсирования событий в данном направлении уже имели место. Так, некоторые российские политики успели публично высказаться о необходимости лишения независимости стран Центральной Азии и создания из них одной-двух российских губерний. Другие пару лет тому назад выдвинули предложение о скорейшем переходе к созданию общего наднационального парламента. Последнее предложение вызвало негативную реакцию президента Казахстана Нурсултана Назарбаева. И, судя по тому, что он достаточно регулярно настаивает на том, что евразийская интеграция носит экономический, но никак не политический характер, попытки форсировать развитие всех форм интеграционного процесса продолжают иметь место.

Всё происходящее не может не учитываться таджикским руководством. Хотя бы потому, что, во многом, его легитимность в глазах населения, особенно активной его части, включая и такие политические силы, как Партия исламского возрождения Таджикистана, или Социал-демократической партии Таджикистана, зиждется на заявленной им приверженности всемерной защите суверенитета и независимости страны.

Есть еще некоторые обстоятельства, которые могут вступить в противоречие с вступлением Таджикистана в Евразийский Союз.

В 2001г. Таджикистан начал переговоры с ВТО о вступлении в эту организацию. Несмотря на то, что на протяжении следующих десяти лет они шли не слишком активно, в 2011 г. процесс этот резко интенсифицировался. И в декабре 2012 г. переговорный процесс успешно завершился. Соответствующий документ с таджикской

стороны в Женеве был подписан главой государства, президентом Эмомали Рахмоном. В марте 2013г. Таджикистан стал полноправным членом ВТО.

Вступление в ВТО не препятствует вхождению Таджикистана в другие региональные экономические объединения, в частности в ЕАЭС. Однако у республики есть обязательства перед другими членами ВТО, которые могут быть отличными от обязательств при возможном вступлении в ЕАЭС, например, импортные пошлины ЕАЭС могут быть выше импортных пошлин, установленных в соответствии с нормами ВТО. В этом случае возникает вопрос о компенсации республикой этих различий другим членам ВТО, что может вылиться в весьма значительную, фактически неподъёмную для неё сумму. Иными словами, полноправное членство Таджикистана в ВТО, объективно, также препятствует быстрому его вступлению в ЕАЭС.

В Таджикистане есть сторонники безусловного вхождения республики в ЕАЭС. Они подчёркивают, что выгодность и полезность вхождения в интегрируемое постсоветское пространство, с экономической точки зрения, не вызывает никаких сомнений. Тем более, что на протяжении 15-17 последних лет республика прочно и надолго вписалась в контуры российской экономики. Объективно, она является составной частью российского экономического пространства, хотя и весьма своеобразной.

По данным ФМС России, по состоянию на 2014г. на её территории находились 1 млн. граждан Таджикистана. Абсолютно большую их часть составляют трудовые мигранты, чьи денежные переводы на родину по банковским и небанковским каналам в 2013г. равнялась, по оценке экспертов, примерно 5 миллиардам долларов. Эта сумма денег, составила более половины ВВП республики. По результатам 2014 г., ввиду экономических трудностей в России, эта сумма несколько снизилась. Так, если в 2013г. сумма переводов по банковским каналам равнялась 4,2 миллиардам долларов, то в 2014г. она была меньше на 300 млн. долларов. К этому следует добавить экономический эффект от обращения мигрантских денег в республике. На конференции «Таджикистан, как субъект современной интеграции: состояние и перспективы», прошедшей в Душанбе 23 октября 2014г. профессор Ходжимухаммад Умаров заявил, что по его расчётам – этот эффект составляет цифру не менее чем 25% от ВВП республики.

Сторонники вхождения в ЕАЭС надеются, что если оно состоится, то, возможно, это снимет множество проблем для таджикских трудовых мигрантов в России.

Соответственно, поток денежных средств трудовых мигрантов на родину может существенно увеличиться. Они также полагают, что с вступлением в ЕАЭС уйдут в прошлое экспортные пошлины и квоты на товары, поступающие из России и Казахстана в Таджикистан, а самой республике станет легче вывозить сухофрукты и другие свои традиционные экспортные товары. Вполне возможно, что некоторые

обрабатывающие производства, остановившиеся после распада СССР, могут быть вновь запущены. Наконец, получит дополнительный импульс развитие связей между научными учреждениями, особенно в области точных наук, Таджикистана и России. Этим, пожалуй и ограничится позитивный и, в целом, немалый эффект от вхождения республики в ЕАЭС.

Вместе с тем, на сегодняшний день для Таджикистана не совсем позитивными последствия вхождением республики в ЕАЭС лежат в политической сфере. Объективно Россия нуждается не в аморфных структурах типа СНГ или ШОС, а в более жёстко структурированных объединениях. Такими, как уже было сказано, могут быть лишь объединения, в которых та или иная часть суверенитета участников объединения будет делегирована его политическому центру. Как это имеет место быть в Европейском Союзе.

Очень многие в России открыто говорят, что страна может успешно защищать свои национальные интересы, более того, выжить и сохраниться как таковая, лишь в том случае, если она будет существовать в форме империи. При этом подразумевается, что новая, так называемая «пятая империя», должна включать в себя все постсоветские территории, за исключением территорий бывших советских прибалтийских республик, уже вошедших в ЕС.

Ещё больше в России тех, кто полагает таким же образом, но не считает нужным говорить об этом столь открыто. Они предпочитают говорить о русском мире, понимая под ним пространство распространения русского языка, определяющего влияние российского информационного, культурного, научного и т.д. поля. Понятно, что такое понимание русского мира охватывает и пространство всех постсоветских государств Центральной Азии.

В принципе, для таджикского этноса на пространстве Центральной Азии не внове быть частью имперских образований. После падения государства Саманидов, в котором таджики доминировали политически и культурно, им приходилось подолгу существовать в вполне имперских государствах, таких, например, как государство газневидов, сельджуков, монголов, тимуридов. Конечно, верховная власть в этих государствах не принадлежала им. Но они играли выдающуюся роль в их управлении, составляя основу их административно-бюрократического аппарата, а большей частью и возглавляя его. Языком государственных учреждений, документооборота, языком образования, культуры был таджикский (фарси) язык. Он был, наряду с арабским, и языком науки.

После завоевания царской Россией Центральной Азии и включения основной её части в состав империи, ситуация для таджиков, в этом плане, стала ухудшаться. В годы советской власти, таджики утратили большую часть своих земель, включая свои исторические административные и культурные центры. На сегодняшний день

пространство самореализации таджиков, как этноса, сократилась до размеров Республики Таджикистан.

На протяжении всего периода советской власти в нынешней Центральной Азии этнические таджики за пределами Таджикистана были, где-то в большей, а где-то в меньшей степени, объектами навязывания им идентичности титульной нации тех республик, в которых они проживали, в рамках проводимого руководством этих республик курса на моноэтнизацию их коренного населения. С распадом СССР ситуация для таджиков в этом плане не улучшилась.

Существование в советском государстве обернулось для таджиков и двукратной сменой письменности, что привело к фактической утрате ими прямой связи с собственным культурным наследием. Идеологические и политические реалии советского государства обусловили утрату таджиками связи с естественным для них цивилизационным пространством. Следствием всего этого стало искажение того цивилизационного и национально-культурного кода таджиков, который сформировался за 12-13 веках, предшествовавших установлению советской власти. Этот код составляет основу, на которой сложилась в свое время историческая идентичность таджикского этноса. Есть опасность того, что с восстановлением единства постсоветского пространства, чреватой утратой Таджикистаном части, а может быть и не только части, своего суверенитета и независимости, все названные негативные тенденции и явления, вновь наберут силу.

Летом 2012 на конференции в Нижнем Новгороде, посвящённой проблемам развития Евроазиатской интеграции, одним из основных российских докладчиков было заявлено, что в России данное пространство рассматривается как европоцентричное и славянско-тюркское.

Но таджики Таджикистана не европейцы, не европоцентричны, они не славяне и не турки. Что ожидает их, в таком случае, не как индивидуумов, а как этнос, на восстановленном едином постсоветском славяно-тюркском пространстве, управляемом, к тому же, наднациональными органами, в которых будут доминировать более крупные участники интеграционного процесса? Мы же видим, что, например в ШОС, доминирует две самые большие страны. Именно они оказывают наибольшее влияние на принятие решений в этой организации.

Наконец, нельзя не сказать и о таком возможном варианте развития событий.

Таджики, заплатив непомерную цену, в конце концов, приняли советскую власть, приняли весь советский проект, поверили в него, проголосовали на общесоюзном референдуме за его сохранение. И что же они получили на выходе? Ровно то, что рекомендовал Александр Солженицын в своей, ставшей программной для российских элит, статье «Как обустроить Россию». Вкупе с экономической разрухой, политическим хаосом и гражданской войной.

Не исключено, что политические элиты Таджикистана поверят в новый интеграционный проект и примут его. На данный момент времени гарантом реализации более или менее устойчивого функционирования данного проекта является президент Владимир Путин. Но где гарантия того, что в энное время к власти в России придет другой политик, и события в России не потекут по модели 90-х годов? Случись такое, где гарантии того, что Таджикистан вновь не окажется у разбитого корыта? Учитывая циклический характер развития политических событий в России, вероятность того, что сказанное может реализоваться, достаточно высока. Поэтому для Таджикистана необходимо найти такую форму адаптации к реалиям, возникающих в условиях форсирования процесса реинтеграции постсоветского пространства, которая позволит ему быть сопричастным к нему и, в то же время, сохранить свой суверенитет, а также свести к минимуму возможные риски и неблагоприятные последствия. Для того, чтобы избежать негативные последствия не обязательно, наверное, настаивать на модели тесного сотрудничества постсоветских государств с Таджикистаном, лишь в предлагаемой ныне форме ЕАЭС. Оптимальным в этом плане, представляется дальнейшее углубление двустороннего политического, военного и экономического сотрудничества Таджикистана с Россией и с другими постсоветскими странами, многостороннего военно-политического сотрудничества (в рамках ОДКБ) и ассоциированного союза (членства) с ЕАЭС.

В мировой практике удачным примером такой формы отношений является ассоциированный союз (членство) стран Магриба (Марокко, Алжира и Туниса) с Европейским Союзом. Все три партнёра – страны Магриба, Франция, как метрополия этих своих бывших колоний, и ЕС считают данную форму союза отвечающей их экономическим и политическим интересам. Представляется, что и на постсоветском пространстве, особенно в Центральной Азии, данная модель выстраивания отношений также может иметь перспективу, быть удачной и отвечающей интересам всех участвующих в них сторон. При этом Россия может быть уверена в прочности столь важного для неё военно-политического союза с Таджикистаном. Взамен республика может рассчитывать на позитивное решение российскими властями проблем таджикских мигрантов и быть уверенной в сохранении всей полноты своего суверенитета и независимости.

Рашид Абдулло, независимый эксперт

Мнение автора может не совпадать с позицией редакции CABAR

Если вы нашли ошибку, пожалуйста, выделите фрагмент текста и нажмите *Ctrl+Enter*.